

Роза Люксембург (справа) и Луиза Каутская (слева).

№ 1462.
РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ

$\frac{2}{1482}$

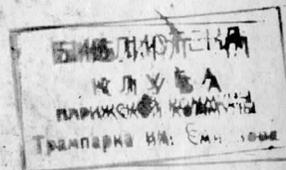
ПРОВЕРЕНО 1935 Г.

$\frac{2}{1482}$

ПИСЬМА

к Карлу и Луизе Каутским

(1896 — 1918 гг.)

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

~~2281~~

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ □ МОСКВА □ 1923

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие к немецкому изданию	23
Начало переписки: 1896 — 1899 гг	37
Начало дружбы: 1900 — 1904 гг.	51
Из тюрьмы в Цвикау. До первой русской революции.	69
Первая русская революция: 1905 — 1906 гг.	85
До начала мировой войны: 1907 — 1914 гг.	119
Из тюрем во время войны: 1915 — 1918 гг.	147
Послесловие к немецкому изданию.	191

Предисловие

к русскому изданию.

Письма Розы Люксембург к Луизе Каутской и Карлу Каутскому за период в 22 года, собранные в настоящем сборнике, имеют не только биографическое значение, как материалы для личной характеристики Розы Люксембург. В них находит себе отражение эволюция ее политических взглядов, вплоть до того момента, когда Роза Люксембург вместе с Карлом Либкнехтом становится основательницей германской коммунистической партии.

Современный коммунизм органически вырос из теоретических и тактических положений, в течение многих лет защищавшихся левым ортодоксально-марксистским крылом внутри международного рабочего движения против различных направлений реформизма и оппортунизма.

В этой борьбе Роза Люксембург приняла самое живейшее участие с первого момента своего выступления на литературно-политическую арену. В ее письмах, помещенных на первых страницах настоящего сборника, адресованных редакции „Neue Zeit“ и датированных 1896 и 1897 годами, уже фигурирует термин „социал-патриотизм“, приобретший себе столь громкую и столь печальную известность в годы мировой войны. Правда, Роза Люксембург борется с социал-патриотизмом еще не в международном, а только в польском масштабе. Своеобразные политические условия Польши привели к тому, что там почти за 20 лет до мировой войны обозначилось размежевание внутри социализма по тем самым линиям социал-патриотизма и интернационализма, которые раскололи его впоследствии на два непримиримо враждебных лагеря.

Деятели П. П. С. (партии польской социалистической), против которых с такой решительностью выступила Роза Люксембург

на заре своей политической деятельности, явились настоящими пионерами того социал-патриотизма, который в 1914 году сделал 2-ой Интернационал орудием осуществления интересов империалистической буржуазии различных национальностей. Они громко провозгласили, что рабочий класс Польши должен свои классовые цели подчинить интересам общенационального освобождения. Используя тот национальный гнет, который царил во всех частях Польши и весьма ощутительно давал себя чувствовать рабочему классу, они пытались польское пролетарское движение поставить под знамя национализма. Им удалось еще тогда пропитать душу значительной части польского пролетариата националистическим ядом. Это была хорошая работа на службе польской буржуазии. Она дала впоследствии возможность Пилсудскому, лидеру социал-патриотов Польши в 90-х годах, пролить потоки крови польских пролетариев и крестьян в своих завоевательных походах в Галицию, Белоруссию, на Украину. И тридцатилетняя школа социал-патриотизма дает себя знать. Во всем Гамбургском Интернационале, в котором заседают бывшие товарищи Розы Люксембург по партии, а впоследствии ее убийцы — германские социал-демократы типа Носке, нет более бесстыдных и отвратительных шовинистов, чем так наз. польские социалисты, на борьбу с которыми Роза Люксембург подняла свое оружие 30 лет назад.

В тогдашней позиции Розы Люксембург, противопоставленной польским социал-патриотам, не все было правильно. И в то время, и впоследствии у Розы Люксембург давала себя знать недостаточная оценка и неправильное освещение национального вопроса, против чего решительно выступал всегда В. И. Ленин. В своем увлечении борьбой против польского национализма Роза Люксембург перегибала палку в сторону игнорирования национального вопроса. Но ее основная классовая точка зрения, лозунги, дававшиеся ею польскому пролетариату, призывавшие его теснее сплотиться с российским и германским пролетариатом, чтобы совместно с ними вести борьбу как против своей, так и против чужой буржуазии, намечали перед польским рабочим движением исторически правильный путь. В этом заключается огромная заслуга Розы Люксембург и социал-де-

мократии Польши и Литвы, одним из руководителей которой она являлась.

Борьба с польским оппортунизмом вывела Розу Люксембург на широкую арену международного рабочего движения и постепенно выдвинула ее в первые ряды борцов против оппортунизма международного. В 1898 году Роза Люксембург выступает против Бернштейна (статья „Реформа или революция“), в 1900 году она сражается с французским оппортунистом Мильтераном, начавшим как-раз тогда свою блестящую карьеру на службе буржуазии на посту министра буржуазного правительства Вальдека-Руссо, — карьеру, благополучно доведшую Мильтерана до его нынешнего положения президента третьей республики (статья „Коалиционная политика и классовая борьба“). Последующие годы, которые Роза Люксембург посвящает, главным образом, работе в германской социал-демократии, проходят в ожесточеннейшей борьбе с оппортунистами бернштейнианского толка. Роза Люксембург становится ближайшим и постоянным сотрудником „Neue Zeit“, „Vorwärts“, „Leipziger Volkszeitung“, вокруг которых группируются сторонники ортодоксального марксизма. Она выступает рука-об-руку с Августом Бебелем, Карлом Каутским, Францем Мерингом, Кларой Цеткин. Из русских марксистов в этой борьбе горячее участие принимал Г. В. Плеханов, вместе с Розой Люксембург занимавший крайнюю левую позицию антибернштейнского фронта. Как Роза Люксембург, так и Плеханов настаивали на исключении Бернштейна из рядов социал-демократической партии. Много воды утекло с тех пор. Роза Люксембург в могиле, растерзанная белой гвардией социал-демократического министра Носке, а Бернштейн стал одним из самых почетных и авторитетных лидеров германской с.-д. Многочисленные отголоски борьбы ортодоксальных марксистов с ревизионистами в Германии читатель найдет в письмах Розы Люксембург, написанных между 1900 и 1904 годами. К концу этого периода относится участие Розы Люксембург в Амстердамском международном социалистическом конгрессе, где оппортунистам был дан решительный бой, закончившийся победой революционного крыла 2-го Интернационала. Однако Роза Люксембург была далека от того, чтобы считать эту победу окончательной. Она не могла не чувствовать растущую

силу и растущую опасность оппортунизма внутри 2-го Интернационала. На этой же самой точке зрения, между прочим, стоял и Плеханов *).

„Я много думала об Амстердаме, об общем положении международного рабочего движения и о перспективах нашего марксизма в Интернационале. Я бы могла многое тебе об этом сказать, но лучше после. Мораль для меня одна: мы должны чрезвычайно много сделать и чрезвычайно много изучить. Я имею в виду, прежде всего, движение в различных странах“.

Вот что писала Роза Люксембург Каутскому месяц спустя после Амстердамского конгресса.

В 1903 году происходит раскол внутри российской социал-демократической рабочей партии на б-ков и м-ков. Раскол на первых порах ограничивается плоскостью организационных вопросов. В отношении к проблемам, разделявшим международное рабочее движение, обе фракции первое время примыкают к ортодоксальному марксизму. Это дает формальное право Г. В. Плеханову заявить на Амстердамском международном социалистическом конгрессе, что внутри российской партии нет оппортунистов. Слабое знакомство с русскими делами (польская с.-д. только в 1906 году формально вошла в российскую с.-д. рабочую партию), авторитет таких людей, как Плеханов и Аксельрод, успевших приобрести себе имя в международном рабочем движении, несомненное искусство, проявленное такими меньшевиками, как Л. Мартов, прикрывать свой оппортунизм в организационных вопросах марксистско-революционной фразеологией, повели к тому, что Роза Люксембург (как и многие другие) в первый момент, определяя свою позицию по отношению к расколу российской с.-д., не досмотрела, „правая левая где сторона“.

Упомянутая в сборнике писем статья Розы Люксембург в меньшевистской газете „Искра“—„Организационные вопросы русской социал-демократии“—относится именно к этому периоду. Но меньшевистское увлечение Розы Люксембург было

*) См. Плеханов „В Амстердаме“, изд. „Красная Новь“.

крайне непродолжительно. Оно прошло и никогда уже больше не возвращалось, как только разногласия внутри российской с.-д. вышли из организационной области, и оппортунизм меньшевиков воочию обнаружился.

Помещенные в сборнике письма, написанные Розой Люксембург из Варшавы (большой частью из тюрьмы) в начале 1906 года, в период между поражением декабрьского восстания и созывом первой думы, пропитаны духом полнейшей солидарности с большевистской тактикой. Растерянность, обнаруженную меньшевиками после декабрьского поражения, их надуманные безжизненные лозунги „полубойкота“ думы Роза Люксембург критикует и обличает самым беспощадным образом *). В письме от 11 января Роза Люксембург говорит о решении питерских с.-д. принять участие в выборах. „Это победа искровцев над ленинцами. К сожалению, я не смогла своевременно попасть в Петербург, чтобы как следует испортить эту победу“.

Письма, относящиеся к началу 1906 года и дающие живые штрихи первой русской революции, имеют особенный интерес для наших читателей. Роза Люксембург выехала из Германии в самый разгар декабрьской забастовки 1905 года, весьма многими расценивавшейся как последний победоносный этап революции. Она прибыла в Варшаву на поезде, сопровождавшемся солдатами вследствие железнодорожной забастовки.

К этому времени, однако, выяснился крах московского восстания и полная неудача в Петрограде. А немного спустя сама Роза Люксембург попала в варшавскую тюрьму, где ей пришлось просидеть несколько месяцев. Тюрьма помешала Розе Люксембург принять участие в так наз. об'единительном съезде р. с.-д. р. п., на котором произошло об'единение партии с национальными организациями (в том числе и с с.-д. Польши и Литвы), и где Роза Люксембург собиралась дать решительный бой меньшевизму. Только летом 1906 года ей удалось выбраться в Финляндию, а оттуда снова переехать в Германию.

*) На большевистской позиции бойкота думы стояли тогда все социал-демократические национальные организации, в том числе и большинство Бунда, руководимое... Р. Абрамовичем.

На Мангеймском партийном съезде германской с.-д., происходившем в сентябре 1906 года, левым марксистам, в том числе Розе Люксембург и К. Либкнехту, с которыми вместе тогда шел еще и Каутский, пришлось остаться в меньшинстве по вопросу о всеобщей стачке. Оппортунистические лидеры профдвижения были решительными противниками применения этого „русского“ метода борьбы в германских условиях. И большинство партии пошло на целый ряд практических уступок им, сведших совершенно на нет принципиальное признание всеобщей стачки. Среди марксистского крыла германской с.-д. по данному вопросу не было единогласия. Бебель на Мангеймском партийном съезде выступал против К. Каутского и Розы Люксембург. А несколько лет спустя, с начала 1910 года, в воззрениях Каутского также обозначился решительный поворот направо. Отныне внутри германского марксизма мы имеем центр, практически солидаризирующийся с оппортунистами, и левое крыло, из которого впоследствии вырастает коммунистическое течение.

По отношению к российской революции 1905—1906 гг. К. Каутский и Р. Люксембург занимали приблизительно одну позицию, которая находилась в полном и решительном противоречии с тактическими взглядами меньшевиков. В то время, когда Г. В. Плеханов в № 4-м „Дневника социал-демократа“ по поводу декабрьского восстания писал: „Не надо было брать за оружие“, Каутский утверждал в „Neue Zeit“, что опыт московского восстания заставляет пересмотреть взгляд Энгельса на невозможность в настоящее время успешной баррикадной уличной борьбы. А в следующем году в ответ на анкету Плеханова, буржуазную или социалистическую революцию переживает Россия, Каутский отвечал, что российскую революцию ни в коем случае нельзя признать буржуазной, ибо пролетариат играет в ней руководящую роль. Это было меньшевиков не в бровь, а в глаз.

Если можно так выразиться, точка зрения К. Каутского и Р. Люксембург на российскую революцию была левее большевистской. Она недооценивала экономическую отсталость страны, роль крестьянства и черезчур выпячивала на первое место пролетариат. В то время, когда большевики говорили о демократи-

ческой диктатуре пролетариата и крестьянства, Каутский и Р. Люксембург сбивались на социалистическую диктатуру пролетариата, опирающуюся на поддержку крестьянства. С меньшевиками, рекомендовавшими пролетариату проводить к власти чисто-буржуазное правительство и поддерживать кадетов, эта точка зрения, конечно, не имела совершенно никаких точек соприкосновения. Нет ничего удивительного в том, что на лондонском съезде р. с.-д. р. п. (в мае 1907 года), на котором Роза Люксембург присутствовала, она самым решительным образом поддерживала большевиков (в особенности по вопросу об отношении к буржуазным партиям). Внутри р. с.-д. р. п. польская с.-д., в которой Роза Люксембург занимала все время руководящий пост, с самого своего вхождения в р. с.-д. р. п. идет в тесном блоке с большевиками.

Здесь мы позволим себе исправить досадную ошибку, допущенную Луизой Каутской в ее предисловии к сборнику писем Розы Люксембург, очевидно, по недостаточному знакомству с русскими делами. Луиза Каутская утверждает, что в 1914 году Роза Люксембург вместе с Каутским и Аксельродом отстаивала единство р. с.-д. р. п. против Ленина. Поскольку речь идет о К. Каутском, мы отнюдь не собираемся оспаривать этой точки зрения. Начиная с 1910 года в вопросах международного рабочего движения и специально в вопросах, разделявших российскую с.-д.-ию, Каутский неуклонно эволюционирует направо вплоть до оправдания тактики голосования за военные кредиты в начале войны. Единомыслия Каутского с меньшевиками перед войной и после начала войны, в 1914 году, мы поэтому не хотим оспаривать (правда, не все меньшевики в 1914 году одобряли голосование за военные кредиты) так же, как и их нынешнего единомыслия. Но Роза Люксембург здесь совершенно не при чем.

Правда, с 1911 года между польской с.-д. и фракцией б-ков намечаются некоторые чисто-организационные разногласия (в то время как от меньшевиков обоих отделяет целая политическая пропасть).

Организационные разногласия с меньшевиками, проповедующими ликвидацию старой партии, у тех же польских с.-д. намечаются гораздо острее и резче. Мы можем сослаться в под-

тверждение этого, хотя бы на письмо Розы Люксембург к Луизе Каутской, датированное летом 1911 года (без точной даты):

„Большевики прекратили попытки взрыва вновь созданных (на так-наз. пленуме Центрального Комитета в январе 1910 года. Н. П.) партийных учреждений. Зато меньшевики впали в форменное исступление. Они хотят на собственный риск и страх созвать пленарное заседание Ц. К. или партийную конференцию, от чего они отказывались полтора года назад, и что, естественно, может способствовать только дальнейшему углублению раскола. Они осыпают оскорблениями большевиков, поляков и объединительную комиссию, доходя до невероятных пределов. Милейший Троцкий (занимавший в то время промежуточную позицию. Н. П.) все больше обнаруживает свою ненадежность. Прежде чем техническая комиссия получила финансовую свободу от Ленина, чтобы дать „Правде“ деньги (под именем „Правды“ в то время выходил нелегальный орган Л. Д. Троцкого и его единомышленников. Н. П.), Троцкий выступает против комиссии и всей парижской конференции самым непозволительным образом. Он прямо нападает на большевиков и поляков, как на раскольников партии, и ни одним звуком не упоминает о памфлете Мартова против Ленина, который по своей гнусности превосходит всё бывшее до сих пор и явно направлен к расколу партии (речь идет о приобретшей печальную известность брошюре Л. Мартова „Спасители или упразднители“. Н. П.)“.

Заключить из этого письма о какой бы то ни было солидарности у Розы Люксембург с меньшевиками в 1911 году чрезвычайно трудно. Но то же самое оставалось и в последующие годы. В августе 1912 года польская с.-д. наотрез отказалась от участия в конференции, созванной меньшевиками (и объединившей их с бундовцами и латышами в так наз. августовский блок), сославшись на оппортунистически-ликвидаторский состав конференции.

В конце 1912 года произошел на почве чисто-организационных и местных разногласий раскол внутри польской с.-д. Во

главе одной части партии стало Главное Правление (с Розой Люксембург и Тышкo в главе другой — варшавская организация. Отколовшаяся с варшавской организацией часть (rozłotowci) вошла в теснейший контакт с большевиками.

Другая фракция (zarządowci) сохранила организационную самостоятельность, продолжая вести самую ожесточенную политическую борьбу с меньшевиками. В 1914 году, когда перед самой войной на Международном Социалистическом Бюро обсуждался вопрос о разногласиях внутри р. с.-д. р. п., Роза Люксембург по организационным вопросам выступала против В. И. Ленина. Но ни о каком единомыслии с Аксельродом и с меньшевиками у нее, конечно, речи не было и не могло быть. Здесь Луиза Каутская впадала в досадную, хотя и извинительную для нее, ошибку.

К началу войны отношения между центром и левым крылом германской с.-д. были уже в достаточной степени испорчены. Война привела их к полному разрыву. Как совершенно справедливо заявляет в своем предисловии Луиза Каутская, Роза Люксембург с самого начала войны проповедовала раскол внутри германской с.-д., что все более обостряло ее расхождение с Каутским. Своего апогея, по словам Луизы Каутской, это расхождение достигло с момента, когда большевики в России стали у власти и начали переделывать государство сообразно своим взглядам. „Отныне Каутский навсегда стал для нее изменником, социал-патриотом, шейдемановцем, ренегатом, и буквально не появлялось ни одного спартаковского листка, где бы Каутский под ее пером не подвергался самым уничтожающим нападкам“.

В данном случае устами Луизы Каутской говорит сама истина, и это делает ей тем большую честь, что всего каких-нибудь полтора года тому назад со стороны Леви имела место непристойная попытка (сейчас же, разумеется, подхваченная российскими меньшевиками: см. передовицу в № 1 „Соц. Вестника“ за 1-22 год под названием „Голос из могилы“) представить Розу Люксембург в последние месяцы ее жизни разочаровавшейся в большевизме и отказавшейся от него. Повод для Леви выступить со своим сенсационным разоблачением дала, как известно, написанная Розой Люксембург в тюрьме

брошюра, в которой она приводила ряд соображений против разгона учредительного собрания, ограничения прав имущих классов и красного террора.

Отголоски настроений, продиктовавших Розе Люксембург указанные соображения, слышатся в некоторых ее письмах к Луизе Каутской. Но эти же отголоски показывают, насколько при всех своих сомнениях в правильности тактики советской революции, охвативших ее в тюрьме, Р. Люксембург была далека от каутскиански-меньшевистского отношения к большевикам. Вот что пишет Р. Люксембург о большевиках в самый разгар брестских переговоров, когда в устах меньшевиков не было других слов для характеристики нашей партии, как „предатели России“, „рenegаты“, „агенты германского империализма“ и т. д.

„Да, о большевиках. Естественно, что в своем мирном фанатизме они допускают некоторые ошибки. Но они не виноваты. В своем тяжелом положении они из двух зол выбирают меньшее. Ответственными за то, что из русской революции извлекает пользу дьявол, являются другие“.

В последнем письме от 25 июля 1918 года у Р. Люксембург срывается слово осуждения по поводу 200 казней в Москве, о которых она прочла в газете. Через несколько месяцев в Германии при с.-д. правительстве белой гвардией, организованной с.-д. министром Носке с одобрения всего социал-демократического правительства, безнаказанно убивались сотни революционных рабочих, и одной из таких жертв пала сама Р. Люксембург. А потом при том же социал-демократическом правительстве и президенте республики суд оправдал убийц.

Колебания и сомнения Розы Люксембург были непродолжительны. Революция учит. Вышедши из тюрьмы и окупившись в вихрь революционных событий, Роза Люксембург становится во главе коммунистического движения, идущего под лозунгами большевизма. Она проповедует революционную диктатуру пролетариата и власти учредительного собрания, защищаемой буржуазией и с.-д., противопоставляет власть советов. Мужественно отстаивая эти лозунги, Роза Люксембург умирает на своем боевом посту. Можно ли после этого еще цепляться за ее тюремные сомнения, так быстро и решительно отвергну-

тые самой Розой Люксембург при первом соприкосновении с жизнью¹⁾.

Германским коммунистам, и в особенности широким массам германского пролетариата, не приходится теперь обвинять себя за слишком крутую политику по отношению к буржуазной контр-революции. К сожалению, наоборот. Если бы рабочие Германии в ноябре 1918 года поменьше слушали своих социал-демократических вождей, если бы они извлекли спасительный урок из опыта русской революции и скрутили бы вовремя голову белой гвардии, не было бы кровавых гекатомб в январские и мартовские дни, не было бы массовых расстрелов революционных рабочих, матросов и солдат белой гвардией Носке, не были бы зверски убиты людьми, получившими оружие из рук с.-д., Роза Люксембург и Карл Либкнехт. И если теперь об'единившийся с Носке Леви хочет в своем ренегатстве опереться на Розу Люксембург, хочет найти для нее место на антибольшевистском фронте бок-о-бок с ее палачами, — ничего, кроме презрения, такая попытка вызвать не может.

На светлую память борца за освобождение рабочего класса не удастся набросить тени никому. Коммунистический пролетариат будет попрежнему чтить память Розы Люксембург, как память одного из самых выдающихся творцов коммунистического учения и коммунистической тактики.

Мы не возражаем против того, чтобы политические противники и даже враги отдавали ей должное после смерти (как и при жизни) не только как политическому деятелю, но и как человеку. Но Роза Люксембург с первой минуты своей сознательной жизни и до последнего издыхания отдавала силы революционному пролетариату. И революционный коммунистический пролетариат никому не позволит отнять ее после смерти, набросить на светлую и чистую память Розы Люксембург тень отступничества.

Москва, 16 июля 1923 года.

Н. Попов.

От издательства: Все примечания, кроме „примечаний переводчика“ и „примечаний редактора перевода“ даны Луизой Каутской.

¹⁾ О взглядах Розы Люксембург на большевизм см. великолепную и исчерпывающую книгу Клары Цеткин „Роза Люксембург и русская революция“, изд. „Красной Нови“.